

За заслуги в развитии советского театрального искусства и в связи с пятидесятилетием со дня рождения главный режиссер Казахского государственного академического театра драмы имени М. О. Ауэзова, народный артист СССР, лауреат Государственных премий Азербайджана, Мадиевич Мамбетов награжден орденом Дружбы народов.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТАЛАНТА

Штрихи к портрету

Говорить об истории Казахского Академического театра драмы им. М. Ауэзова без соотнесения ее с биографией Азербайджана Мадиевича Мамбетова просто невозможно. Четверть века творческого пути главного режиссера театра Азербайджана Мамбетова — это путь проб, сомнений, разочарований, удач, и, наконец, яркого взлета национального сценического искусства, достигшего сегодня действительных академических высот.

Шли годы, набирал силу драматический коллектив и вместе с ним креп, мужал режиссерский талант Азербайджана Мамбетова. Пройдено немало, и теперь уже отчетливо обозначились границы поиска: от фольклорных сценических традиций до зрелищ идеями насыщенных, рожающих выразительные художественные образы. Обогащенный содержанием, чувствами Казахский драматический театр ушел далеко от первоначальной формы своего существования. И все это — во имя постижения сущего, конкретного, отвечающего интересам сегодняшнего дня.

В чем же особенность режиссерской манеры А. Мамбетова? Для ответа на этот вопрос достаточно вспомнить спектакли «Материнское поле» Ч. Айтматова, «Кровь и пот» А. Нурпеисова, «Карагоз» М. Ауэзова, «Клятва» Т. Ахтанова, другие постановки. Режиссура смелая, современная по звучанию, неординарная по мысли, индивидуальная по стилистике. Особенный успех, заставивший уверенно говорить о театре, выпал на долю постановок «Материнское поле», «Кровь и пот». Кстати будет вспомнить о том, что спектакль «Материн-

ское поле» участвовал в Международном фестивале театров стран Азии, Африки и Латинской Америки, проходившем в Иране. Постановку же спектакля «Кровь и пот» А. Мамбетов осуществил на сцене Пражского национального театра. Именно в этих двух работах режиссерский талант высветил многие актерские дарования, определил счастливое начало творческой биографии молодых тогда ауэзовцев.

Театр зажил насыщенной жизнью, обрел своего постоянного зрителя, заручился заслуженной поддержкой театральных критиков.

Строго относясь к народным сказаниям, преодолевая мелодраматическое в них начало, точно угадывая «нерв» драматургических произведений на военно-патриотическую тему, осмысливая классику, историю с позиций сегодняшнего дня, Азербайжан Мамбетов в каждой из своих работ остается верен принципу: рассказывать правдоподобно, увлекательно о том, что волнует зрителей. Думаю, со мной согласятся многие почитатели таланта А. Мамбетова: постановкам мастера свойственны оригинальные режиссерские решения, художническая широта взглядов, идущая от гражданской активности.

Автору этих строк неоднократно приходилось бывать на репетициях А. Мамбетова. Вот в общих чертах сущность рабочего метода А. Мамбетова: необыкновенно требовательный, настойчивый (хотя немалую инициативу оставляет за актерами), полон воображения, концентрирует внимание на явлении в целом и уже затем на отдельных фактах, происходящих из него, никогда не навязывает соб-

ственных решений, а подводит к ним исподволь, по мере овладения актерами предложенной темой.

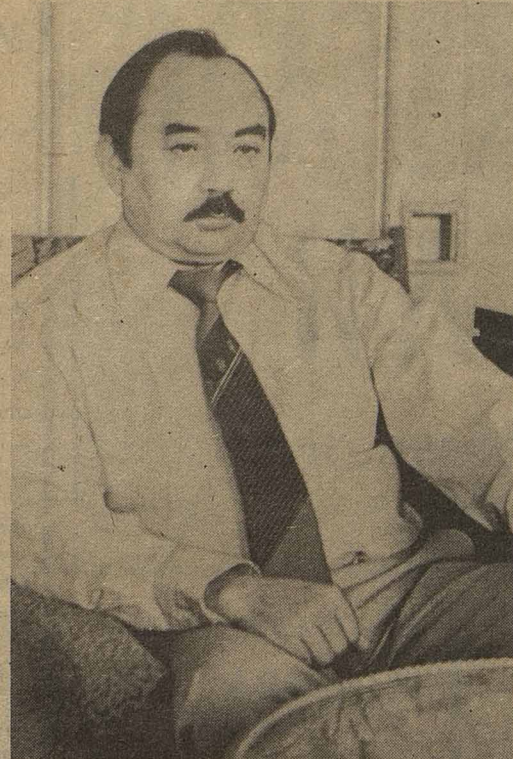
Только характер пьесы, ее жанр, социальная направленность диктуют А. Мамбетову способ отбора предлагаемых обстоятельств. Да, репетиции режиссера бывают длительными, неспокойными, но всегда интересными и памятными — перед актерами открывается новый мир, иные краски в постижении различных житейских, человеческих судеб.

О взаимоотношениях режиссера А. Мамбетова с актерами можно говорить много и всегда неодинаково, поэтому важнее будет остановиться на рабочей точке зрения в этом вопросе самого Азербайджана Мамбетова: «Уверен, что лишь в нерасторжимости режиссерского и актерского видения рождаются яркие постановки. Вот почему модные разговоры о самостоятельности театра, возможности его существования без режиссера считаю вредными. Противопоставлять режиссера актеру — одно из самых печальных занятий, тем более, иногда горько читать рецензии, в которых труд создателей спектакля рассматривается не во взаимосвязи. Да, направляя деятельность актеров, режиссер не должен подменять их собой, подавлять в них индивидуальность, но отношение к первоначальному материалу, определение сверхзадачи спектакля, выражение общей идеи произведения — все это имеет отношение только к режиссеру. Думаю, именно поэтому существует, например, театр Товстоногова, заслуживший право именоваться именно так».

В связи с только что

закончившимися гастролями Казахского академического театра драмы имени М. Ауэзова в Москве хочется сказать, что нынешний выезд театра в столицу нашей Родины — шестой по счету. Москвичи и гости столицы посмотрели пять спектаклей: «Карагоз» М. Ауэзова, «Электра, любовь моя» Л. Дюрко, «Клятва» Т. Ахтанова, «Риск» Р. Сейсенбаева, новую постановку ауэзовцев «Дядя Ваня» А. Чехова. Классика заняла прочное место в репертуаре казахского театра, в связи с чем чеховская драматургия явилась продолжением давно начатой театром «русской темы». Режиссер А. Мамбетов, тонко, проникновенно отнесшийся к чеховскому наследию, спектаклем «Дядя Ваня» открыл зрителю подлинного Чехова — искренне волнующего, поэтичного и вместе Чехова — трагика, близкого нам многим человеческими проблемами.

«От всей души хочу поздравить художественного руководителя театра, талантливого режиссера А. Мамбетова с большой творческой удачей. Поставленный им спектакль «Дядя Ваня» заслуживает самой высокой оценки... Первая постановка чеховской пьесы еще раз доказала, что театру по плечу создание сложных, масштабных произведений классического репертуара. Стремление коллектива отображать правду жизни, исследовать характеры — крупные и значительные, говорить со зрителем языком высокой драматургии — свидетельство творческой зрелости театра, вносящего свой вклад в развитие многонационального советского искусства». Таково мнение о новой постановке ауэзовцев народного ар-

иста СССР Михаила Царева.

Портрет А. Мамбетова был бы неполным без упоминания о его административной работе. Являясь директором театра, А. Мамбетов решает множество дел, казалось бы, не относящихся к творчеству, на самом же деле способствующих его благоприятному развитию. Плюс ко всему серьезная общественная работа: Азербайжан Мадиевич Мамбетов — депутат Верховного Совета Казахской ССР, председатель Казахского театрального общества, кандидат в члены ЦК Компартии Казахстана. Курируя драматические коллективы республики, главный режиссер Казахского Академического театра часто посещает областные театры, присутствует на обсуждениях новых постановок, дает практические советы, рекомендации. Но сцена, мысли об очередной постановке занимают режиссера, как мне кажется, всегда, в любую минуту. О чем бы ни говорил Азербайжан Мамбетов, он неизменно в разговоре возвращается к единственно волнующей его теме,

подлежащей сценической реализации. Говоря же о ней, он как бы заряжается энергией собственных мыслей, планов, потребностью творить бесконечно. И это — при постоянной неудовлетворенности собой — состоянии для А. Мамбетова будничном, словно бы естественном. А ведь было время (к счастью, для театра недолгое), когда Азербайжан Мамбетов из-за экранизации произведения А. Нурпеисова «Кровь и пот» ушел работать в кино. Но, как известно, встреча после разлуки, если отношения испытаны временем, приносит обновленную, ни с чем не сравнимую радость, что и случилось после возвращения режиссера в родные стены.

...Заботы, творческие хлопоты, напряженная работа мысли — и так из года в год, от спектакля к спектаклю. Да и не может, наверное, быть иначе: театр не терпит простоя души, чувств, о чем хорошо знает главный режиссер Казахского академического театра драмы имени А. М. Ауэзова Азербайжан Мамбетов.

В. МАРЧЕНКО.

НА СНИМКЕ: народный артист СССР А. М. Мамбетов.

Фото А. Павского.